
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Институт восточных рукописей

MONGOLICA-IX

Посвящается 130-летию со дня рождения С. А. Козина

Составитель И. В. Кульганек



St. Petersburg
2010

УДК 951.93
ББК ТЗ(5Мо)

Издано на средства Института восточных рукописей РАН

Редакционная коллегия: доктор филол. наук *И. В. Кульганек* (председатель), доктор филол. наук *Л. Г. Скородумова*,
канд. филол. наук *Н. С. Яхонтова*

Рецензенты: канд. филол. наук *М. П. Петрова*, доктор филол. наук *С. Л. Невелева*

Edited by: *D. S. (Philology) I. V. Kulganek, D. S. (Philology) L. G. Skorodumova, Ph. D. N. S. Yakhontova*

Peer-reviewed by: *Ph. D. M. Petrova, D. S. (Philology) S. Neveleva*

Монголика-IX: Сб. ст. — СПб.: Петербургское Востоковедение, 2010. — 176 с.

Девятый выпуск сборника имеет разделы: «Историография, источниковедение и история науки», «Филология, литературоведение, фольклористика, текстология», «Научная жизнь», «Рецензии, письма в редакцию», «Наши переводы». Статьи написаны авторитетными учеными-монголоведами и молодыми российскими и зарубежными специалистами. Актуальность сборника подчеркивают очерки о последних монголоведных событиях, рецензии на новые книги. Статьи написаны в русле основных научных приоритетов и с позиций современного монголоведения, для которого историко-культурные проблемы монгольских народов весьма существенны, несут важную общественную нагрузку и имеют как чисто научное, так и общесоциальное практическое значение.

Материалы сборника рассчитаны на специалистов-монголоведов, историков, культурологов и всех, кто интересуется историей монгольских народов и Центральной Азии.

The ninth issue of «Mongolica» has the following parts: «Historiography and Textology», «Literature, Folklore, Linguistics», «Reviews. Letters to the editors», «Scholarly events», and «Our translations». The articles are written both by competent and young Russian and foreign scholars in the field of Mongolian studies. The essays of the latest scholarly events, reviews of new books make the issue topical. The articles are written in the mainstream of the modern scientific priorities and from the positions of the modern state of Mongolian studies, where historical and cultural problems of Mongolian speaking peoples are very important. They play a significant part in the society and have general historical significance.

The issue should be of interest to Mongolists specialising in philology, history, culture, and Orientalists interested in the history of the Mongolian peoples and Central Asia.

Корректор и редактор — *Т. Г. Бугакова*

Технический редактор — *Т. В. Чудинова*

Макет подготовлен издательством «Петербургское Востоковедение»

Подписано в печать 01.02.2011. Формат 60×90 1/8. Гарнитура основного текста «Таймс»

Печать офсетная. Бумага офсетная. Объем 22 п. л. Заказ №

Отпечатано с готовых диапозитивов в ГУП «Типография „Наука“»

199034, Санкт-Петербург, 9-я линия, 12

Перепечатка данного издания, а равно отдельных его частей запрещена. Любое использование материалов данного издания возможно исключительно с письменного разрешения издательства.

No part of this publication may be reproduced, stored in a retrieval systems or transmitted in any form or by any means: electronic, magnetic tape, mechanical, photocopying, recording or otherwise without permission in writing form of the publishing house.

ISBN 978-5-85803-434-6



© Петербургское Востоковедение, 2010

© Институт восточных рукописей РАН

Содержание

Предисловие	5
И. В. Кульганек. С. А. Козин: неизвестные страницы биографии и научного творчества	7
С. А. Козин. Беседа мальчика-сироты с орлёками Чингис-хана (Подг. к изданию Т. Ю. Евдокимовой)	14
М. В. Мандрик, И. М. Захарова. К истории назначения на должность советника: С. А. Козин на пути в Монголию	17
ИСТОРИОГРАФИЯ, ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ	
Т. Д. Скрынникова. Значение термина <i>ulus</i> в «Erdeni-yin tobči» Санан-Сэцэна	25
Е. В. Бойкова. «Монгольские экспедиции» А. Белинского (1907—1912): миф и реальность	30
Р. Ю. Почекаев. К вопросу о рецепции иностранного права в Монгольской империи и государствах чингисидов XIII—XV вв.	33
М. М. Содномпилова. Окружающая природа в традиционном мировоззрении монгольских народов: растительность в представлениях, верованиях и запретах	39
Д. А. Николаева. Материнство в традиционной культуре бурят	43
Дин Шучинь. Проблема <i>туцзу</i> в китайском монголоведении	51
Ж. Сабитов. «Муизз ал Ансаб» как источник по истории Монгольской империи	55
А. А. Сизова. Монгольский перевод ламрима Гампопы	63
ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ, ФОЛЬКЛОРИСТИКА, ЛИНГВИСТИКА	
З. К. Касьяненко. Колофоны оригинальных сочинений — источник информации о формировании письменной культуры народов Центральной Азии	67
Б. С. Дугаров. Концепт тэнгристской мифологии в контексте бурятской Гэсэриады	69
Л. С. Дампилова. «Поэзия эмоционально уплотненного тона» Б. Галсансуха	73
Саймон Уикем-Смит. Шепот внутри: поэзия Бекзина Явухулана (Пер. с англ. А. В. Зорина).	78
Д. А. Носов. Монгольская народная кумулятивная сказка	84
А. Алима. Особенности распространения монгольской протяжной песни	90
Т. Г. Басангова. Демонологические персонажи в фольклоре калмыков	95
Е. В. Сундуева. Вербализация зрительного восприятия световых явлений в монгольских языках (на материале корней с согласным <i>r</i>)	99
Т. Б. Тагарова. Адгерентная выразительность фразеологических единиц в драматургии Д. Батожабая как стилистический прием	103
И. В. Герасимов. Образ верблюда в монгольской и арабской литературных традициях	109
Ю. И. Елихина. Монгольские коллекции Государственного Эрмитажа	117
РЕЦЕНЗИИ. ПИСЬМА В РЕДАКЦИЮ	
Майкл Хини. <i>Тьяллинг Халбертсма.</i> Охотники на йети: тайные исследования диких людей из Центральной Азии (Пер. с англ. Н. С. Яхонтовой)	123
К. Н. Яцковская. Письмо в редакцию сборника «Mongolica»	125
К. Н. Яцковская. Наш учитель Эдуард Макарович Мурзаев (1908—1998).	127
НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ	
Л. Халоупкова. Тридцатилетие Рабтен-центра в Швейцарии	136
Конференции, новые книги по монголоведению в 2010 году	138
НАШИ ПЕРЕВОДЫ	
Д. Бодо. Коралловые четки. Поучительный рассказ о воздаянии за мирские деяния (Пер. с монг. Л. Скородумовой)	148
Г. Аюурзана. Письмо бабушке (Пер. с монг. Е. Чернышевой)	163
Г. Аюурзана. Прилагательные времени (Пер. с монг. Д. Водяницкой, Е. Чернышевой)	166
Д. Батбаяр. Любовь (Пер. с монг. Н. Чернухи)	168
Д. Батбаяр. Слово (Пер. с монг. О. Сапожниковой)	169
Д. Батбаяр. Человек (Пер. с монг. О. Сапожниковой)	169
Д. Нацагдорж. Мрачные скалы (Пер. с монг. О. Сапожниковой)	170

Contents

Preface	5
I. V. Kulganek. S. A. Kozin: some unknown biography and scolarly data	7
S. A. Kozin. A talk between nine Chinggis Khan's orloks and a wise orphan-boy (Prep. by T. Yu. Evdokimova)	14
M. V. Mandric, A. I. Zakharova. S. A. Kozin's appointment as a counsellor: S. A. Kozin on his way to Mongolia	17
HISTORIOGRAPHY, TEXTOLOGY	
T. D. Skrynnikova. The meaning of the term <i>ulus</i> in «Erdeni-yin tobči» by Sanan Secen	25
E. V. Boikova. The A. Belinskii's expeditions to Mongolia (1907—1912): myth and reality	30
R. Yu. Pochekeyev. On the problem of reception of the foreign law in the Mongolian Empire and Chinggiside States in XIII—XV centuries	33
M. M. Sodnompilova. The surrounding nature in the traditional world-view of the Mongolian peoples: vegetation in views, beliefs and taboos	39
D. A. Nikolayeva. Motherhood in the traditional Buriat culture	43
Ding Shuqin. The problem <i>Tutsu</i> in the Mongolian studies in China	51
Zh. Sabitov. «Muizz al-Ansab» as a source on the history of the Mongolian Empire	55
A. A. Sizova. A Mongolian translation of the lamrim by Gampopa	63
LITERATURE, FOLKLORE, LINGUISTICS	
Z. K. Kasyanenko. The colophones of original texts — a source of information about the formation of written culture in Central Asia	67
B. S. Dugarov. Tenggrist mythological concept in the context of the Buriat epic «Geser»	69
L. S. Dampilova. «The poetry of emotionally pressed tone» by B. Galsansukh	73
S. Wickham-Smith. A whisper of something more: the poetry by Begziin Yavuuhulan (Transl. from English by A. Zorin)	78
D. A. Nosov. The Mongolian folk cumulative-type tale	84
A. Alima. The distribution features of Mongolian «long» songs	90
T. G. Basangova. Demonological characters in the Kalmyk folklore	95
E. V. Sunduyeva. The verbalisation of visualization of light phenomena by native speakers in the Mongolian languages (on roots with a consonant <i>r</i>)	99
T. B. Tagarova. The adherent expressivity of phraseal units in plays by a Buriat playwright D. Batozhabay as a stylistic device	103
I. V. Gerasimov. The camel image in Mongolian and Arabic literary tradition	109
Yu. I. Elikhina. The Mongolian collections in the State Hermitage Museum	117
REVIEWS. LETTERS TO THE EDITORS	
Michael Heaney. <i>Tjalling Halbertsma.</i> Yeti Jagers: Het Geheime Onderzoek naar de Wilde Mens van Centraal-Azië (Transl. from English by N. S. Yakhontova)	123
K. N. Yatskovskaya. A letter to the editors	125
K. N. Yatskovskaya. Our tutor Eduard Makarovich Murzayev (1908—1998)	127
SCHOLARLY EVENTS	
L. Holoupkova. The celebration of the 30th anniversary of the Rabten center in Switzzeland	136
Conferences, new books on Mongolian studies published in 2010	138
OUR TRANSLATIONS	
D. Bodo. Corall rosary. A didactic story about a requital for mundane deeds (Transl. from Mongolian by L. G. Skorodumova)	148
G. Ayurzana. A letter to my granny (Transl. from Mongolian by E. Chernyshova)	163
G. Ayurzana. Adjectives of time (Transl. from Mongolian by L. G. Skorodumova)	166
D. Batbayar. Love (Transl. from Mongolian by N. Chernukha)	168
D. Batbayar. A word (Transl. from Mongolian by O. Sapozhnikova)	169
D. Batbayar. A man (Transl. from Mongolian by O. Sapozhnikova)	169
D. Natsagdordzh. Gloomy rocks (Transl. from Mongolian by O. Sapozhnikova)	170

А. А. Сизова

Монгольский перевод ламрима Гампопы

Автор анализирует монгольский перевод тибетского буддийского философского сочинения типа *ламрим* известного литератора и монаха XVII в. Гампопы. Основываясь на результатах сравнения тибетского оригинала с монгольским переводом, автор пришла к выводу, что перевод представляет собой сокращенную редакцию данного сочинения и основная цель его создания состояла в желании дать читателю краткое представление о картине буддийского пути.

Ключевые слова: буддийская философия, тибетская литература, монгольская литература, перевод.

В состав корпуса монгольской средневековой литературы входит ряд сочинений, в названии которых присутствует термин «ламрим» (*тиб.* lam jerge gim, *монг.* mǎg-ün). Литературную традицию ламрим следует считать одним из аспектов бытования учения ламрим, процесс передачи которого опирается как на авторитетные тексты (*тиб.* lung), так и на реализацию практикующим полученных от учителя наставлений (*тиб.* rtogs)¹. Согласно буддийским представлениям, живые существа, блуждая в сансаре, развернутой в пространстве и времени, переходят из одного существования в другое, но не обладают достаточными и необходимыми знаниями о причинах и следствиях собственного бытия. Литература подобного рода предоставляет читателю знания о возможных типах существования и действиях, которые необходимо совершать для достижения того или иного результата в будущем. Тексты ламрима описывают первые шаги, которые необходимо сделать практикующим в направлении освобождения, препятствия, могущие возникнуть на этом пути, и некие ориентиры, которых следует придерживаться. Также в них описываются качества, которым надлежит появляться по мере приближения к конечной цели, характеристики различных видов освобождения и многообразие методов, используемых различными типами практикующих.

В тибетской литературе функциональный жанр ламрима был достаточно продуктивен. Подобные сочинения создавались религиозными деятелями большинства школ и направлений тибетского буддизма. Наиболее авторитетный в рамках какой-либо школы текст принимался традицией в качестве основополагающего и подлежал обязательному изучению. В силу обширности тематики, охватываемой произведениями такого типа, они могут служить

своего рода энциклопедиями доктринальных особенностей той или иной школы.

В процессе знакомства монголов с буддийской литературной традицией Тибета на монгольский язык были переведены некоторые образцы сочинений ламрим. На основе тибетских сочинений в Монголии и Бурятии составлялись сокращенные переводы ламримов, предназначенные для монахов и мирян, желавших получить общее представление об изложенных в данных текстах аспектах буддийского учения, касающихся разъяснения этапов духовного совершенствования. Также монгольские авторы создавали собственные комментарии к сочинениям ламрим, включающие в себя те или иные темы, присущие сочинениям подобного рода.

В ряду переведенных на монгольский язык образцов данных сочинений важное место занимает ламрим Гампопы (*тиб.* sGam po pa (1079—1153)) под названием «Украшение драгоценного освобождения» (*тиб.* «Thar pa rin po che'i rgyan») ² [sGam po pa, 1992]. Религиозную деятельность Гампопа начал в школе Кадам, где в течение нескольких лет стал сведущ в учении ламрим [Davidson, 2005. P. 283] и впоследствии, желая усовершенствовать свои медитативные практики, встретился с Миларэпой (*тиб.* Mi la ras pa (1052—1135)) ³, который наставил его в учении Ваджраяны и практиках, связанных с Махамудрой ⁴. В религиозном опыте Гампопы теоретические учения школы Кадам были совмещены с тантрическими практиками, что нашло прямое выражение в его сочинениях, где теоретические положения сутр соединены с элементами тантры. Гампопа впервые начал использовать тантрические (эзотерические) тексты для объяснения спекулятивных (эзотерических) понятий. До этого в буддийской традиции имела место только обратная практика [Davidson, 2005. P. 286].

Разделение на главы в сочинении «Украшение освобождения» обуславливается шестью аспектами, перечисленными в первой главе:

первый — причина, природа Будды (*санскр.* tathāgatagarbha, *тиб.* bde gshegs snying po);

второй — основа, человеческое тело;

третий — сопутствующее условие, духовный наставник;

четвертый — средства достижения, наставления;

пятый — результат, состояние Будды;

шестой — деятельность на благо всех живых существ после достижения пробуждения.

Ламрим разделен на 21 главу, 16 из которых посвящены четвертому из перечисленных аспектов, остальные отведены по одной главе. Перечень глав:

1. О причине (*тиб.* rgyu).

2. Об основе (*тиб.* rten).

3. Об условии (*тиб.* tshul).

4. О непостоянстве составных явлений.

5. О страданиях, испытываемых в сансаре.

6. Деяния и их следствия (*тиб.* las 'bras).

7. О любви (*тиб.* byams pa) и сострадании (*тиб.* snying rje).

8. Об обретении прибежища (*тиб.* skyabs su 'gro zhing sdom pa gzung tshul)

9. Об обретении бодхичитты.

10. О практике зарождения бодхичитты.

11. О шести парамитах (*тиб.* phar phyin).

12—17. Главы о каждой из парамит.

18. О пяти путях (*тиб.* lam lnga).

19. Об уровнях (*тиб.* sa'i gnam).

20. О Совершенном Пробуждении (*тиб.* rdzogs pa'i sangs rgyas).

21. О деятельности Пробужденных (*тиб.* sangs rgyas kyi 'phrin las).

Сочинение предваряется вступительной формулой поклонения и завершается словами восхваления и благопожелания.

Текст всего сочинения строго и последовательно организован по принципу перечисления ряда аспектов и дальнейшего их разъяснения, зачастую с привлечением цитат из других буддийских сочинений. К примеру, шестая глава («Деяния [и их] следствия») содержит перечисление десяти видов дурных деяний. Описание каждого из них произведено по следующей схеме: сначала перечисляются три вида описываемого дурного деяния, потом соответствующие им результаты и наиболее тяжкая форма данного деяния.

В рукописном фонде ВФ СПбГУ хранится монгольское сочинение под названием «Шастра „Украшение освобождения“» («Tonilqui-yin čimeg kemekü žastir ogošibai») [ТС], представляющее собой сокращенный перевод трактата Гампопы⁵. Рукопись имеет формат бодхи и содержит 33 листа. Параметры страницы 34×10 (30×8) см, на странице расположены 27 строк текста.

В кратком переводе ламрима Гампопы были полностью выпущены следующие главы: седьмая («О любви и сострадании»), восьмая («Об обретении

прибежища»), десятая («О практике [зарождения] бодхичитты»), двадцатая («О Совершенном Пробуждении»), двадцать первая («О деятельности Пробужденных»).

Отсутствие двух последних глав затрагивает основной принцип построения оригинального сочинения. Согласно ему, освобождение включает шесть последовательных этапов: причина, основа, содействующая причина, метод, результат и последующая деятельность. Таким образом, без двух последних глав сочинения не осуществляется раскрытие двух последних этапов. Можно сделать предположение, что составление сокращенного перевода производилось из соображений практичности — для того, чтобы сфокусировать внимание читателя на методе (средствах достижения).

Сокращения текста внутри самих глав делались несколькими способами, зависящими в первую очередь от характера материала. Один из принципов сокращения заключается в исключении какой-либо части материала, присутствие которого в монгольском сокращенном переводе составитель счел необязательным. К примеру, в третьей главе («Об условии») приводится классификация благих друзей, но описание бодхисаттв в этом качестве в кратком монгольском переводе опускается, может быть, по причине того, что делается акцент на значимость человека в качестве благого друга. Из пятой главы («О страданиях, [испытываемых в] сансаре») взят только фрагмент, описывающий зачатие ребенка и этапы развития плода. Отсутствие подробного описания адов можно объяснить намерением составителя вырезать необязательные для целей данного краткого перевода фрагменты и оставить те части текста, которые касаются непосредственно человеческого существования. Шестая глава («Деяния и их следствия»), содержащая описание десяти видов грешных поступков и кармических наказаний, которые они за собой влекут, в переводе присутствует практически полностью, за исключением завершающей части, которая включает описание отношений между «причиной» и «следствием», отсутствующее в переводе на монгольский, вероятно, по причине сложности понятий, которыми автор в нем оперирует. Также в переводе нет цитат, касающихся кармы.

Другой принцип сокращения материала заключался в сохранении структуры без сопутствующих ей в оригинальном тексте разъяснений и цитат. Подобным образом была сокращена четвертая глава («О непостоянстве составных явлений») — она приведена в монгольском переводе в схематичном варианте и содержит только классификацию наставлений благого друга и принципы их действия без довольно пространный описания самой непостоянной природы явлений — из него составитель оставил только несколько сравнений. Одиннадцатая глава («О шести парамитах») представлена в сокращенном монгольском переводе списком парамит без классификации и разъяснения особенностей каждой из них.

При удалении фрагментов сочинения в кратком монгольском переводе текст, окружавший удален-

ный фрагмент, как правило, не подвергался изменениям. Например, шестая глава в монгольском переводе оканчивается описанием страданий плода в утробе матери, в то время как в оригинале перечисляются все сопутствующие человеческому существованию страдания. В связи с этим начало следующей главы, содержащее сообщение о том, что источником этих страданий является карма, воспринимается в другом логическом контексте. Но в целом смысловые сдвиги, возникающие из-за отсутствия некоторых фрагментов текста, не влияют коренным образом на изменение общего смысла.

Сокращение производилось по принципу выделения из текста определенной схемы путем удаления цитат и пространных пояснений.

В качестве примера выполнения подобного сокращения цитат можно рассмотреть фрагмент первой главы, касающийся обладания всеми живыми существами природой Будды. В сокращенном списке опущены все цитаты; цитата из «Уттаратантры»⁶ о трех причинах того, что все живые существа наделены природой Будды, сокращена и не оформляется, как цитата. В оригинале данный фрагмент выглядит следующим образом:

«...Во всех живых существах, таких как мы, есть причина [для достижения] Пробуждения, Природа Будды. Также подобное [говорится] в „Самадхираджа-сутре”⁷: „Природа Будды охватывает всех существ”. Также из „Махапаринирванасутры”⁸: „Все живые существа обладают Природой Будды”. Также из „Махапаринирванасутры”⁹: „Если приводить пример, то как масло пронизывает молоко, так и Природа Будды пронизывает все живые существа”. Также из „Махаяна-сутраланкары”⁹: „Татхата, [которая] проявляется во всех [существах], хотя и неразличи-

ма, есть состояние Будды, поэтому все существа обладают его Природой”».

Если говорить, по какой причине живые существа обладают природой Будды, [то причины] — пронизанность всех живых существ пустотностью Дхармакайи, отсутствие различий в природе [всех] явлений, Татхате, и принадлежность всех живых существ к семействам¹⁰. Таким образом, по этим трем причинам живые существа обладают Природой Будды. Также подобное [сказано] в „Уттаратантре”: „Из-за пронизанности [всех существ] Самбuddхакайей, из-за отсутствия [категории] различий в Татхате, из-за существования семейств все существа всегда наделены Природой Будды”»¹¹.

В сокращенном переводе этот фрагмент выглядит следующим образом:

«Во всех живых существах присутствует Природа Будды в силу трех обстоятельств. Если говорить о том, какие эти три, [то это] — Самбuddхакайя, отсутствие [категории] различий в Татхате, существование семейств»¹².

Основываясь на результатах сравнений тибетского оригинала с монгольским кратким переводом, можно сказать, что при составлении сокращенного перевода ламрипа далеко не всегда соблюдалась построенная Гампопой структура изложения, и, соответственно, основным фактором сохранения либо исключения материала являлся его характер. Создание этой сокращенной редакции преследовало, по всей видимости, цель дать читателю краткое представление о картине буддийского пути без описания двух последних его аспектов, результата (состояния Будды) и деятельности после достижения Пробуждения.

Примечания

1. «Изучение текстов и реализация [изученного]» (*санскр.* āgamādhigama, *тиб.* lung gtogs). Так, например, Дж. Туччи отмечает: «Авторитетность и правильность учения должны были гарантироваться передачей от учителя к ученику. Когда Дромтон спросил Атишу, что более важно и существенно: текст писания (bka' — откровение и bstan bcos — шастра, тексты, написанные индийскими учителями) или наставления учителя, Атиша ответил, что непосредственные наставления учителя важнее» [Туччи, 2005. С. 45].
2. Полное название сочинения: «Изложение ступеней пути Махаяны, [объединяющей] два потока, традиции Кадам и Махамудры, под названием „Исполняющая желания драгоценность святой Дхармы, украшение драгоценного освобождения”» (*тиб.* Dam chos yid bzhin gyi nor bu thar pa rin po che'i rgyan zhes bya ba bka' phyag chu bo gnyis kyi theg pa chen po'i lam rim gyi bshad pa).
3. Миларэпа — йогин и поэт, ученик Марпы, одна из ключевых фигур школы Кагью (*тиб.* bKa rgyud).
4. Махамудра (*санскр.* mahāmudrā, *тиб.* phyag rgya chen po) — букв.: «Великая Печать», учение, которое, согласно буддийской традиции, считается квинтэссенцией текстов и практик «школ новых переводов» (общее название для школ Кагью, Сакья, Кадам и Гелуг). Название учения связано со способом постижения реальности, которого адепт достигает, практикуя Махамудру: *mudra* соотносится с проявлением феноменов, а *maha* — с тем, что они нахо-

5. Сокращенные редакции перевода издавались в составе монгольских хрестоматий О. М. Ковалевским [Ковалевский, 1836] и А. М. Позднеевым [Позднеев, 1900].
6. Трактат об Ануттара-тантре Махаяны (*санскр.* Mahayanot-taratantrashastra / Ratnagotravibhaga, *тиб.* Theg pa chen po rgyud bla ma'i bstan), одна из «пяти книг Майтреи».
7. «Сутра царственного медитативного погружения» (*санскр.* «Samādhirājasūtra», *тиб.* «Ting nge 'dzin gyi rgyal po'i mdo») — одна из «весьма пространных сутр» (махавайпуля-сутры), посвященная медитативной технике.
8. «Махапаринирвана-сутра» (*санскр.* «Mahāparinirvā'asūtra», *тиб.* «Myang 'das kyi mdo») — одна из главных сутр буддизма Махаяны.
9. «Украшение сутр Махаяны» (*санскр.* «Mahayanasutralankara», *тиб.* «Theg pa chen po'i mdo sde'i rgyan») — одна из «пяти книг Майтреи».
10. *Санскр.* gotra, *тиб.* rigs.
11. bdag cag la sogs pa'i sems can thams cad la sangs rgyas kyi rgyu/ de bzhin gshegs pa'i snying po yod pa'i phyir ro// de ltar yang ting nge 'dzin rgyal po'i mdo las/ bde gshegs snying pos 'gro kun yongs la khyab// ces gsungs so// mdo mya ngan las 'das chung las kyang/ sems can thams cad ni de bzhin gshegs pa'i snying po can yin no// zhes dang/ mdo sde mya ngan las 'das pa chen po las kyang/ dper na 'o ma la mar gyis khyab par

gnas so// de bzhin du de bzhin gshegs pa'i snying pos kyang
sems can thams cad la khyab par gnas so// zges dang/ mdo sde
rgyan las kyang/ de bzhin nyid ni thams cad la// khyad par
med kyang dag gyur ba// de bzhin gshegs nyid de yi phyir//
'gro kun de yi snying po can// zhes gsungs so//

'o na rgyu mtshan ci'i phyir sems can sang rgyas kyi snying po
can yin zhe na/ chos sku ston nyid kyi sems can la khyab pa'i
phyir dang/ chos nyid de bzhin nyid la dbye ba med pa'i phyir
dang/ sems can thams cad la rigs yod pa'i phyir te/ des na rgyu

mtshan gsum yod pas/ sems can sang rgyas kyi snying po can
yin te/ de ltar yang rgyud bla ma las/ rdzogs sangs sku ni 'phro
phyir dang// de bzhin nyid dbyer med phyir dang// rigs yod
phyir lus can kun// rtag tu sangs rgyas snying po can// zhes
gsungs so// [sGam po pa, 1992. P. 2—3].

12. qamuγ amitan-a burqan-u jirūken γurban jūil-iyer bui : tere
γurban ali bui kemebesü : burqan-u bey-e tūgemel : mōn čī-
nar-a ilγal ūgei : ijaγur bui kiged buyu : [Tonilqui-yin čimeg,
2a].

Источники

Sgam po pa. Dam chos yid bzhin gyi nor bu thar pa rin po che'i
rgyan zhes bya ba bka' phyag chu bo gnyis kyi theg pa chen
po'i lam rim gyi bshad pa («Изложение ступеней пути Ма-
хаяны, [объединяющей] два потока, традиции Кадам и
Махамудры, под названием „Исполняющая желания дра-

гоценность святой Дхармы, украшение драгоценного осво-
бождения»). Mi rigs dpe skrun khang, 1992.

- Tonilqui-yin čimeg kemekü šastir orošibai («Шастра под назва-
нием „Украшение освобождения”). — Рук., РФ ВФ
СПбГУ, Mong D-1, инв. 638. 33 л.

Литература

Ковалевский О. М. Монгольская хрестоматия. Казань, 1836.

Позднеев А. М. Монгольская хрестоматия для первоначально-
го преподавания. СПб., 1900.

Туччи Дж. Религии Тибета. СПб., 2005.

Davidson, Ronald M. Tibetan Renaissance: Tantric Buddhism in
the Rebirth of Tibetan Culture. New York, 2005.

Ray Reginald. Secret of the Vajra World. Shambhala, 2001.

A. A. Sizova

A Mongolian translation of the lamrim by Gampopa

The author analyzes the Mongolian translation of a Tibetan Buddhist philosophical work of Lam-rim type, written by Gampopa, a famous cleric and literary figure of the 17th century. According to the results of comparison of the original text written in Tibetan with the Mongolian translation, the author came to conclusion, that the translation represents an abridged edition of the particular work and aims at giving the reader a short presentation of the Buddhist path.

Key words: Buddhist philosophy, the Tibetan literature, the Mongolian literature, the translation.